

Г.Г. Арутюнян - Председатель Конституционного Суда
Республики Армения, член Венецианской
комиссии Совета Европы

**ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ,
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД: ПАРАДИГМЫ
РЕАЛЬНОСТИ**

(Доклад на Международной конференции, посвященной
пятнадцатилетию Конституционного Суда Латвии.
Рига, 29.09.2011г.)

Уважаемые коллеги!

Позвольте, прежде всего, от имени Конституционного Суда Республики Армения поздравить всех присутствующих и, в первую очередь, наших латышских коллег с пятнадцатилетием Конституционного Суда Латвии и пожелать новых успехов в защите основополагающих конституционных ценностей и принципов.

Обсуждаемая нами проблематика очень актуальна. В последние годы я неоднократно выступал по этим вопросам, уделяя особое внимание недопустимости деформации конституционных ценностей и принципов в условиях общественной трансформации. Эти выступления и научные статьи размещены на веб-сайте нашего Конституционного Суда.

Очевидно, что для переходных стран главная задача трансформации - установление конституционализма и гарантирование устойчивости конституционного развития. Последнее предполагает одновременно с Конституцией наличие необходимой политической и конституционной культуры, гарантирование верховенства права, формирование необходимой среды общественного согласия, плюрализма и толерантности, последовательное обеспе-

чение общественного согласия в отношении основополагающих правил общежития и, благодаря им, направление положительного социального потенциала на прогресс и развитие.

Известны также необходимые требования для осуществления данного процесса, которые исходят из принципов становления гражданского общества. Развитие конституционализма, в первую очередь, не может служить текущей политической целесообразности. Оно также не может нарушать баланс разделения властей, привести к нарушению конституционного равновесия, способствовать слиянию политических, административных и экономических сил. Конституционно-правовые процессы не могут ослабить гарантии защиты прав человека, ограничить их свободы, препятствовать развитию самоуправления. Эти требования исходят из самой сути конституционной аксиологии.

Исследование аксиологических проблем Конституции, в первую очередь, требует выделить те ценностные основы, на которых базируется вся конституционная система.

Понятие “Конституция” само по себе имеет аксиологическое содержание. Это не означает просто учреждение, организация или установление границы. Блестяще восприняли аксиологические нюансы данного понятия еще авторы изданного в 1837 году в Венеции Словаря нового армянского языка, которые охарактеризовали “Конституцию” как “предельные решения и Провидение Божие”. Очевидно, что мы имеем дело не только с наивысшим “решением” исходного значения, с особым праворегулированием, но и с явлением, в основе которого лежит Божественное познание, данная свыше ценностная система, Высшее провидение. **Следовательно, гарантирование верховенства Конституции предполагает гарантирование основополагающих конституционных ценностей в правовой системе, их системное**

призвание к жизни. Эти ценности имеют такую характерную особенность, что не носят субъективный дискреционный характер, на основе общественного согласия они становятся главными и общеобязательными характеристиками бытия.

Следующая основная особенность в том, что эти ценности не могут проявляться изолированно, они систематизируются на конституционном уровне и выступают во взаимодополнении и взаимообусловленности. Следовательно, исключение той или иной основополагающей конституционной ценности, ее деформация в общественной практике, базирование на иных ценностях неизбежно приводят к отрицательным последствиям.

Мы попытались сделать объектом сравнительного анализа аксиологические характеристики конституций почти 140 стран. Первое обобщение заключается в том, что трудно найти конституцию какой-либо страны, в которой ценностно-системные подходы были бы абсолютно тождественны Конституции другой страны. Каждая страна принимает свою доктрину конституционной аксиологии. Это естественно и свидетельствует, что Конституция – это не экспортируемый или импортируемый товар, а построенное на ценностно-системных обобщениях данного социального общества, данного государства взаимосогласие в отношении основополагающих правил общежития.

В то же время общий подход таков, что основополагающие конституционные ценности обретают жизнь посредством института прав и свобод, и других конституционных институтов, а преодоление возникшей между ними коллизии является одной из важнейших задач гарантирования верховенства Конституции, на основе принципа верховенства права.

Во всех своих проявлениях основополагающие конституционные ценности составляют системную целостность и делают Конституцию живой

реальностью, когда на этой ценностно-системной основе базируется также вся правовая система, правоприменительная практика, весь комплекс межличностных отношений, а также взаимоотношений человек-государство.

Особое значение приобретает обращение к этому вопросу с точки зрения общественной практики. Необходимо выделить следующие основные акценты:

- во-первых, насколько основополагающие конституционные ценности равноценно воспринимаются, гарантируются и последовательно реализуются на уровне государственной политики;

- во-вторых, насколько гармонично аксиологическое восприятие Конституции обществом и властями;

- в-третьих, какие основные тенденции и особенности в этой области имеются в переходных странах и каковы основные вызовы;

- в-четвертых, насколько действующие системы конституционного контроля дееспособны в отношении гарантирования последовательной реализации конституционных ценностей в реальной жизни.

На основе конкретных анализов я неоднократно констатировал, что одна из существенных особенностей переходных обществ в том, что основополагающие конституционные ценности не приобретают системную целостность в самой Конституции, в которых порою не закладываются также действенные механизмы конституционной самозащиты, призванной обеспечить самодостаточность Основного Закона.

Второй и, может быть, основной этап деформации конституционных ценностей и принципов связан с процессами правотворчества. Этим, например, объясняется ситуация, когда более половины индивидуальных жалоб в наш Конституционный Суд делают акцент на неопределенность нормы закона или на законодательные пробелы.

“Деформации второго этапа” продолжают распространяться в правоприменительной практике, когда так называемая “законодательная целесообразность” призывается к жизни “субъективной целесообразностью”. Своими доктринальными подходами наш суд убедительно показал, что причины конституционного дефицита в обществе больше всего надо искать не в тексте самой Конституции, а в недостатках правовой системы, неадекватности правотворческой и правоприменительной практики конституционным установкам. Текст Конституции никогда не бывает идеальным. **Главная задача – обеспечение в динамике ценностно-системной целостности Конституции, чтобы гарантировать ее самодостаточность.**

Мудрость творцов Конституции и институтов, обеспечивающих ее верховенство и живой характер, заключается именно в том, чтобы в динамике достичь постоянного, рационального согласия ценностно-сбалансированных конституционно-правовых отношений, минимизировать их внутреннее противоречия, гарантировать поступательное развитие конституционной культуры в обществе, обеспечить верховенство права.

Основополагающие конституционные ценности в общественной практике могут гарантированно воплощаться в жизнь там и в той степени, где и в какой степени утверждение конституционной демократии является стержневой задачей государственной политики, оно не обусловлено текущей целесообразностью, обеспечены реальное разделение и баланс властей, народовластие из лозунга стало живой реальностью, каждое правовое решение исходит из принципа верховенства права, имея целью становление справедливого общества, которое является основной гарантией стабильности и развития.

В правовом, демократическом государстве сама политика должна быть конституционной, исходить из тех фундаментальных ценностей и принципов

бытия, которые общественным согласием стали фундаментальным правилом поведения. Политика – это средство и возможность ориентации общества в системно-ценностном выборе. После совершения выбора политика приобретает свои естественные границы ограничения - проявляться только и только в рамках конституционной демократии. Непреходящая сила Конституции обусловлена именно отношением к ней, степенью ее легитимности.

Для стран новой демократии наибольшей опасностью является то, когда основополагающие конституционные ценности в общественной практике, деформируясь, постепенно подвергаются мутации и начинают воспроизводиться в искаженном виде. Это уже общественный метастаз, который также свидетельствует о явной недостаточности общественной иммунной системы. Главная задача обеспечения верховенства Конституции в этих странах - своевременное выявление и предупреждение возникновения подобных явлений. А для этого, как обязательное условие, необходимо заложить действенную систему конституционного надзора и контроля, отвечающую современным требованиям конституционной культуры и установления конституционализма в обществе.

Путь от Конституции к конституционализму, от желаемого к реальному лежит через конституционализацию общественных отношений.

Сегодня перед конституционными судами ставится задача именно на этой основе обеспечить верховенство Конституции. Данная задача выдвигает качественно новые требования к разработке и внедрению целостной системы постоянного конституционного мониторинга и конституционной диагностики, с помощью которых возможно на основе основополагающих конституционных ценностей и принципов **выявить, оценить и восстановить нару-**

шенный конституционный баланс и обеспечить динамизм развития, стабильность в многомерном социальном обществе.

Наш анализ приводит к выводу, что именно отсутствие действенного механизма своевременного выявления и восстановления нарушенного конституционного баланса становится основной причиной накопления соответствующей отрицательной общественной энергии, которая приводит к социальным взрывам. Реальная жизнь показывает, что особенно в трансформирующихся обществах не задействованы соответствующие механизмы постоянного конституционного мониторинга и диагностики, а существующие системы конституционного контроля и юстиции не в состоянии адекватно реагировать на современные вызовы.

Использование нами двух понятий <конституционный мониторинг> и <конституционный контроль> - не случайность. Мы считаем, что система конституционного контроля, одним из основных звеньев которой является судебный конституционный контроль, только на определенном уровне системного и непрерывного функционирования может представляться как целостная система конституционного мониторинга. По существу конституционный контроль в настоящее время осуществляется посредством дискретного сопоставления объекта с самой Конституцией, а мониторинг предполагает системное выявление реального состояния конституционализма в обществе и охватывает весь комплекс функционирования конституционных институтов по осуществлению конституционного надзора и контроля.

Мы убеждены, что непрерывный системный мониторинг конституционализма в обществе становится первоочередной функцией государственной власти и требует соответствующих функциональных и институциональных решений. В этом контексте необходимо искать также возможности дальнейшего развития всей системы судебного конституционного контроля.